

что внесенный представителем Союза Советских Социалистических Республик.

136. Согласно правилу 83 правил процедуры, он сперва ставит на голосование проект резолюции Специального комитета по политическим вопросам.

Резолюция принимается 48 голосами против 6, при 3 воздержавшихся.

137. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) просит, чтобы проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик был поставлен на голосование.

Проект резолюции отклоняется 42 голосами против 6 при 5 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 21 октября 1949 года, 3 ч. дня
Флашинг-Мэдсуз, Нью-Йорк*

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии: доклад Специального комитета по политическим вопросам (A/1023)

1. Г-н НИЗО (Бельгия), докладчик Специального комитета по политическим вопросам, напоминает, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 272(III) от 30 апреля 1949 г. выразила надежду на то, что Болгарией и Венгрией будут, в соответствии с мирными договорами, приняты все необходимые меры для обеспечения уважения к правам человека и основным свободам.

2. С тех пор Генеральной Ассамблее была передана дипломатическая переписка между некоторыми подписавшими мирные договоры державами относительно функционирования учрежденного названными договорами аппарата для разрешения споров. Среди этих держав была Румыния, вопрос о которой Генеральная Ассамблея недавно включила в свою повестку дня (224-е заседание).

3. Означенная переписка была предоставлена в распоряжение Специального комитета по политическим вопросам, который в ходе своих прений¹ заслушал пояснения и доводы, представленные рядом представителей различных государств. Информированный таким образом комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы она запросила консультативное заключение Международного Суда по некоторым вопросам, касающимся толкования соответствующих статей мирных договоров.

4. В связи с этим Комитет составил проект резолюции, который г-н Низо, от имени Комитета, представил на усмотрение Генеральной Ассамблеи (A/1023).

5. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) напоминает, что весной 1949 года весь мир был потрясен судебными процессами и странными признаниями кардинала Миндсенти в Венгрии и протестантских пасторов в Болгарии. В то время Генеральная Ассамблея выразила серьезное беспокойство по поводу выдвинутых правительствами Соединенных Штатов и некоторых других государств обвинений в систематическом

нарушении в указанных странах прав человека и основных свобод и одобрила принятые рядом государств, подписавших мирные договоры, меры по осуществлению предусматриваемой договорами процедуры, имеющей целью обеспечить соблюдение прав человека и основных свобод.

6. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Австралия, Канада и Новая Зеландия пытались с тех пор применить предусматриваемую мирными договорами процедуру. Однако СССР отказался сотрудничать в рассматриваемых главами дипломатических миссий Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов обвинениях в нарушении договоров этими тремя государствами, как это предусматривается в договорах. К тому же и правительства Болгарии, Венгрии и Румынии отказали в содействии к учреждению этих предусмотренных договорами комиссий для рассмотрения выдвинутых обвинений, вопреки тому, что учреждение таких комиссий предусмотрено договорами для случаев, когда главы дипломатических миссий не могут разрешить какого-либо спора.

7. Специальный комитет по политическим вопросам в предлагаемом им проекте резолюции рекомендует Генеральной Ассамблее выразить свое серьезное и неослабное беспокойство по поводу выдвинутых обвинений в нарушении этими странами прав человека и основных свобод, а также свое беспокойство, вызванное отказом тех же стран сотрудничать с Генеральной Ассамблеей в разрешении этой проблемы.

8. Так как, несмотря на очевидную ясность редакции мирных договоров, Болгария, Венгрия и Румыния претендуют на то, что предусматриваемая договорами процедура не может быть законно применена к данным спорам, резолюция рекомендует Генеральной Ассамблее запросить консультативное заключение Международного Суда с тем, чтобы установить следующие факты: во-первых, может ли предусматриваемая договорами процедура быть применена к этим спорам; во-вторых, обязаны ли бывшие вражеские государства сотрудничать в проведении этой процедуры; в-третьих, уполномочен ли Генеральный Секретарь назначить третьего члена Комиссии по договорам по требованию одной из участвующих в споре сторон, согласно

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 7-е по 15-е заседание включительно.

положениям соответствующих договоров, и, в-четвертых, является ли Комиссия, состоящая из представителя одной стороны в споре и третьего члена, назначенного Генеральным Секретарем, компетентной для урегулирования спора, если другая сторона не назначила своего представителя. Стремясь к тому, чтобы Международный Суд дал свое заключение Генеральной Ассамблее по поводу того, может ли Комиссия по договорам, в составе двух членов, осуществлять свои функции, если одна из сторон отказывается в ней участвовать, Комитет не пытается лишить какую-либо из сторон права участия в работе Комиссии. Вопрос заключается в том, может ли одна из сторон, отказавшись от участия в третейском разбирательстве обратиться к своему обязательству подчиниться третейскому решению в клочок бумаги.

9. Заключение Международного Суда не должно оставить никаких сомнений в том, что предусматриваемая договорами процедура может быть законно и эффективно использована для принятия окончательного решения по вопросу о соблюдении в этих странах прав человека и основных свобод.

10. Проект резолюции также предусматривает сохранение этого вопроса на повестке дня следующей сессии с тем, чтобы Генеральная Ассамблея могла к тому времени, в свете заключений Суда и принятых сторонами мер, постановить, должна ли она принять какие-либо дальнейшие шаги и, в утвердительном случае, какие именно.

11. Те, кто возражали в Комитете против предлагаемой резолюции, пытались доказать, что, по их мнению, обвинения в нарушении договоров, выдвинутые против трех бывших вражеских государств, ни на чем не основаны; кроме того, они выдвигали тот аргумент, что предусматриваемая договорами процедура не относится к данным обвинениям. Все эти доводы, однако, не могут изменить того факта, что заинтересованные правительства предъявили свои обвинения совершенно добросовестно, считали их обоснованными и полагали, что предусматриваемая договорами процедура к этим обвинениям применима, а также, что участвующая в договоре сторона не имеет права, отказавшись от выполнения собственных обязательств, лишать силы установленную договором процедуру.

12. Ввиду того, однако, что эти аргументы были выдвинуты и правительство Соединенных Штатов обязалось искать мирное разрешение споров, по мнению г-на Коэна, вполне уместно, чтобы Генеральная Ассамблея содействовала участвующим в споре сторонам, запрашивая незаинтересованное и беспристрастное консультативное заключение Международного Суда по вопросу о том, применима ли предусматриваемая договорами процедура и как она должна функционировать. Правительство Соединенных Штатов согласно подчиниться любому заключению, вынесенному Судом.

13. Организация Объединенных Наций основана на принципе мирного урегулирования разногласий и уважения к международным обязательствам. Несомненно, что между Болгарией, Венгрией и Румынией, с одной стороны, и рядом других государств-членов Организации, с другой, существуют серьезные разногласия. Тем не менее правительства трех названных го-

сударств отклонили приглашение предстать перед Генеральной Ассамблеей, изложить каждое в отдельности свою точку зрения на вопрос и помочь Ассамблее урегулировать разногласия, глубоко взволновавшие мировое общественное мнение. Те же три правительства отказались участвовать в проведении предусматриваемой мирными договорами процедуры. Так же поступил Советский Союз. Таким образом намечается общая картина нежелания сотрудничать и неуважения к Организации Объединенных Наций и к международным обязательствам, которая не может не причинить глубокого беспокойства всем членам международного общения.

14. Знаменательно, что те, кто на третьей сессии возражали против включения этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи, в то же время настаивали, чтобы могущие возникнуть споры разрешались мирными средствами, предусматриваемыми мирными договорами. Между тем, после того как Генеральная Ассамблея официально одобрила предусматриваемую мирными договорами процедуру, большинство тех же самых делегаций теперь возражает против ее применения. Поэтому трудно установить, каким образом можно разрешить вытекающие из этих обвинений серьезные разногласия. Одной из наиболее важных задач Ассамблеи является изыскание мирных средств для урегулирования споров, когда участвующие в них стороны не могут прийти к соглашению.

15. Г-н Коэн спрашивает, в чем заключается цель процедуры переговоров для урегулирования споров, если при фактическом возникновении спора одна из участвующих в нем сторон отказывается подчиниться установленной процедуре. Делегация Соединенных Штатов представляет особо знаменательным тот факт, что, хотя Советский Союз и не желает пользоваться процедурой, предусматриваемой существующими мирными договорами или поддерживать ее применение, он в то же время предлагает новые соглашения и новые, так называемые, мирные договоры. По мнению делегации Соединенных Штатов, бесцельно заключать договоры, если они не выполняются. Договоры должны служить средством осуществления права и упорядочения взаимоотношений между государствами; договоры не являются орудиями пропаганды и не должны служить таковыми. Делегация Соединенных Штатов возражает против системы показных договоров, согласно которым государства лишь на бумаге признают важные содержащиеся в договорах принципы, а затем, вместо того, чтобы согласиться на мероприятия, обеспечивающие соблюдение этих принципов, изборают удобные способы уклониться от них.

16. Мы должны считаться с фактами. Права человека умышленно и систематически нарушаются в Болгарии, Венгрии и Румынии, где группа меньшинства при помощи силы и запугивания захватила бразды правления и старается удержаться у власти посредством удушения всякой свободы мысли и мнений как в области гражданских вопросов, так и в религии. Рассматриваемый нами вопрос не касается социального или экономического прогресса в условиях того или иного государственного строя; результаты стремления СССР в мировом масштабе использовать коммунистическое движение как орудие для осуществления собственных империалистических целей с ясностью проявились в

этих трех государствах. Такая политика Советского Союза затрудняет для свободных стран защиту собственных демократических учреждений демократическими средствами. Даже коммунистические страны, не желающие всецело подчинить свою политику политике СССР, подвергаются угрозам и запугиванию. Эта политика распространила в Восточной Европе летаргию деспотизма. Люди, неуверенные в жизнеспособности собственных теорий, забыли пути мудрости и свободы и прибегли к более простым методам тирании и насилия. Даже во время текущей сессии Генеральной Ассамблеи ежедневно доходили до нас сведения о новых актах деспотизма в когда-то свободной Чехословакии.

17. Предлагаемый нами план не таков, чтобы можно было надеяться на быстрое и эффективное решение. Успехов на этом пути не будет без всеобщего признания того принципа, что правительства должны опираться на постоянное и добровольное согласие управляемых. К тому же опыт показал, что только те правительства, которые признают основные права своих собственных народов, способны уважать права других народов и других государств.

18. Если при выполнении своих общих обязательств по отношению к народам Болгарии, Венгрии и Румынии другие государства могли бы согласиться относительно минимальной общей нормы прав человека и уважения к человеческому достоинству, они бесконечно укрепили бы тот фундамент, на котором может быть построен прочный мир. В конечном счете, успех всех усилий, направленных к тому, чтобы улучшить международные взаимоотношения и дать Организации Объединенных Наций возможность существовать и развиваться, зависит от искоренения всех видов тирании над разумом и душой человека.

19. Свободой могут пользоваться все люди и все народы: — свобода служит средством для объединения людей. Тирания неизбежно приводит к их разделению. Как бы ни были скромны те успехи, которые могут быть достигнуты Ассамблеей при рассмотрении этого вопроса, они все же будут шагом вперед на пути к достижению главной цели Организации Объединенных Наций, а именно, справедливого и свободного мира для всех.

20. Г-н ЛАНИ (Франция) указывает, что перед Генеральной Ассамблеей заканчивается предварительная стадия основного спора. В ходе прений упоминались отдельные ситуации: упоминались правительства и частные лица, обвиняемые и судьи, законодатели и представители полиции, прокуроры и духовенство и неограниченные диктаторы, яростно отрицающие индивидуальные особенности человеческой души. Между тем на горизонте вырисовываются мрачные очертания виселиц Будапешта, тюрем Софии и трупов румынских священников, убитых у своих алтарей.

21. Французская делегация прилагала все старания как на текущей, так и на прошлой сессии к тому, чтобы при обсуждении этого вопроса не упускались из виду самые высокие принципы. Франция всегда горячо желала торжества свободы, которую она провозгласила всему миру; она всегда искренне поддерживала соблюдение правовых норм, сохраненных ею в силу старинной традиции. Франция всегда выполняла

международные договоры и гордилась их соблюдением. В данном случае ее решения будут опять базироваться на трех главнейших принципах: соблюдение и обеспечение основных свобод, соблюдение закона и уважение к договорам.

22. Члены Ассамблеи не могут оставаться безразличными ввиду серьезности создавшегося положения. Никогда еще за всю историю нарушения моральных норм, свобода и достоинство человека не попирались с такой жестокостью.

23. Понятно, что власть и доктрина, задавшие целью преобразить социальную и экономическую жизнь народов, не спрашивая их согласия о том, вынуждены запретить этим народам всякое проявление мысли или чувств. Но в глазах классических демократий свободное проявление чувства и мысли является сущностью самой свободы, и потому ничто не может быть более для них ненавистным, чем подавление именно этой свободы. Для этих демократий свобода выражения мысли в речах и в печати является самым священным достоянием, и тот факт, что текущие прения игнорируются печатью Болгарии, Румынии и Венгрии, является подтверждением полного отсутствия свободы в этих странах.

24. Диктаторы и тираны всех реакционных режимов не только не допускали выражения свободной мысли в речах или книгах, другими словами оглашения некоторых мыслей, но они преследовали свободную мысль до самого ее первоисточника, они преследовали веру и наиболее интимные и благородные чаяния человеческого духа не только в их внешних проявлениях, но и в тайниках самой души. Их полиция доискивалась этих проявлений у самых истоков и разрушала их, — т. е. делала то, на что никто еще никогда не решался.

25. Настоящая Ассамблея, разумеется не должна игнорировать такого положения. Если Ассамблея ощущает какие-либо колебания, то долг ее ясно диктуется самим Уставом. Статья 55с Устава призывает Организацию Объединенных Наций содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола языка и религии.

26. Вопрос в том, имеет ли Генеральная Ассамблея право в данном случае вмешиваться. С этого началась дискуссия и в связи с этим необходимо точно провести грань между соблюдением основных свобод и эффективным проведением закона. В этом отношении Ассамблея должна отдать себе ясный отчет, как далеко она может и должна идти. В этой связи Ассамблея должна остерегаться крайностей, которые вместо того, чтобы послужить ее целям, могут оказаться для нее неблагоприятными.

27. Положение представляется следующим образом: по Уставу Организация Объединенных Наций является хранителем основных свобод человека. Всеобщая декларация прав человека перечисляет и определяет существенные для человека права и свободы. Тем не менее, пока каждому человеку не будет открыта возможность обращения к некоей сверхнациональной власти, не будет и того высшего законного органа, который один в состоянии беспристрастно производить расследования, судить и назначать меру наказания.

28. Однако находящаяся на нашем рассмотрении проблема является совершенно исключительной. Для защиты прав намечается один путь: обратиться за заключением к Международному Суду. Три державы заключили с другими державами договоры, согласно которым права человека в трех соответствующих государствах должны соблюдаться. Одна группа подписавших договоры держав считает, что эти права не соблюдаются. В результате между этими двумя группами возник спор. Каким образом этот спор должен быть разрешен?

29. В договорах предусматривается обращение в случае спора к арбитражу: каждая сторона назначает своего представителя и избранные таким образом арбитры выбирают третьего. Если стороны не могут прийти к соглашению по поводу третьего арбитра, они обращаются к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой об его назначении.

30. Таким образом в рассматриваемом нами случае права человека ограждены договорами. В самих договорах предусматривается участие в арбитражном производстве видного представителя Организации Объединенных Наций, что является еще одним доводом в пользу компетенции Организации.

31. Следовательно в настоящем исключительном случае имеются все данные к тому, чтобы права человека были обеспечены в орбите Организации Объединенных Наций.

32. После соответствующих переговоров, обмена нотами и обширной дипломатической переписки, обвиняемые в нарушении прав человека и, следовательно, в нарушении соответствующих статей мирных договоров, Болгария, Венгрия и Румыния отказались от назначения своих представителей для третейского разбирательства. Они утверждали, что все основные свободы ими соблюдаются и следовательно нет причин отдавать свою внутреннюю политику на суд. По их мнению, никакого спора не существует.

33. Ввиду сказанного, рассматриваемая проблема должна быть разрешена путем запроса консультативного заключения о том, существует ли в данном случае спор или нет. В первой части представленной резолюции совершенно правильно предлагается передать вопрос Международному Суду для консультативного заключения. Согласно статье 96 Устава и пункту 1 статьи 65 Статута Международного Суда, у него может быть запрошено консультативное заключение по толкованию договоров и Судом может рассматриваться юридический вопрос, каковым является спор. Следовательно, Организация Объединенных Наций должна без всяких колебаний обратиться к Международному Суду. Его консультативное заключение будет веским, так как оно будет хорошо обосновано. Правовая норма придет таким образом на помощь угрожаяемым свободам.

34. Суд даст свое заключение по вопросу о том, существует ли в данном случае спор; в положительном случае он также укажет, применима ли в данном случае процедура, предусматриваемая мирными договорами, и должны ли, следовательно, Болгария, Венгрия и Румыния назначить своих представителей для третейского разбирательства.

35. По общему признанию, консультативное заключение Суда не имеет обязательной силы. Но для того чтобы показать, что они сами признают нормы международного права и уважают Международный Суд, разве стороны не заинтересованы в том, чтобы назначить своих представителей, чтобы попытаться достигнуть соглашения относительно третьего арбитра или, если бы не удалось достигнуть такого соглашения, чтобы арбитр этот был назначен Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

36. Ввиду этих соображений, делегация Франции горячо высказывается в пользу этой части резолюции.

37. С другой стороны, делегация Франции считает, что она должна предостеречь Генеральную Ассамблею от принятия мер, которые представляются делегации более рискованными. Эти меры вытекают из вопросов III и IV проекта резолюции. В Специальном комитете по политическим вопросам делегация Франции голосовала против их включения. В этой части проекта резолюции Международному Суду предлагается вопрос, который не может и не должен ему предлагаться. Суд запрашивается о том, возможно ли будет, если Болгария, Венгрия и Румыния, даже при наличии спора, откажутся назначить своих представителей, учредить арбитражную комиссию при отсутствии в ней представительской одной из сторон. При таких условиях в состав арбитражной комиссии вошли бы арбитр, назначенный, например, Соединенным Королевством, и третий арбитр. Подобное решение представляется неприемлемым.

38. Арбитражное производство должно носить характер добровольной процедуры и существенным условием его является согласие сторон; оно не может быть проведено при отсутствии представителя одной из них. По указанному юридическому соображению эта часть проекта резолюции совершенно неприемлема, так как она несовместима с основным принципом арбитража.

39. Помимо того, она неприемлема еще и в силу других соображений. Г-н Лали ранее ссылался на традицию арбитража, основанную на согласии заинтересованных сторон. Теперь он в качестве аргумента против вопросов III и IV проекта резолюции ссылается на другую традицию, традицию соблюдения договоров. Устав Организации Объединенных Наций определенно подчеркивает необходимость соблюдения договоров, и, во время прений, происходивших в Сан-Франциско, поражение потерпели те, кто стояли за включение в Устав статьи, рекомендуемой пересмотр договоров. Поэтому можно считать твердо установленным, что пересмотр договоров не может быть осуществлен Генеральной Ассамблеей. Не может быть никакого сомнения в том, что пересмотр договоров не входит и не может входить ни в компетенцию, ни в обязанности Ассамблеи.

40. Тем не менее, крошечная опасность заключается именно в том, что они могут привести Генеральную Ассамблею к пересмотру мирных договоров. В самом деле, эта часть проекта резолюции заходит так далеко, что в ней предлагается, чтобы Международный Суд заранее санкционировал изменение предусмотренной договором процедуры и замену ее новой процедурой. Это

легко доказать. Создание арбитражной комиссии, в состав которой не вошел бы представитель одной из сторон, другими словами, создание такой арбитражной комиссии, которая отличалась бы по своему составу от комиссии, предусмотренной договорами, было бы равносильно изменению этих договоров. Если Ассамблея примет эту часть проекта резолюции, она станет на путь пересмотра договоров и нарушит общие принципы закона и прецедент, установленный Мирным договором с Италией.

41. Отношение французской делегации к этому вопросу не является ни эгоистичным ни легкомысленным. Оно вытекает из всестороннего обследования, в результате которого учитываются интересы всех стран и самой Организации Объединенных Наций. Это отношение построено на глубоком уважении к тем самым принципам, которые легли в основу международного права.

42. Итак делегация Франции твердо поддерживает мысль о передаче вопроса о существовании спора на консультативное заключение Международного Суда и предостерегает Генеральную Ассамблею против принятия вопросов III и IV, в которых излагается обращенная к Суду просьба об утверждении изменения арбитражного производства, установленного договором. Такое новшество с правовой точки зрения несостоятельно в отношении принципа арбитража и представляется опасным, так как ведет к пересмотру договоров.

43. В заключение г-н Лапи заявляет, что делегация Франции будет голосовать за внесенный Специальным комитетом по политическим вопросам проект резолюции, но выражает надежду, что при голосовании вопросы III и IV будут из этого проекта исключены. Делегация Франции убедительно просит Ассамблею об их исключении. Делегация определенно желала бы, чтобы Суд взял на себя истолкование договоров, как это предусматривается Статутом, а не их пересмотр. Если Суд в своем консультативном заключении признает наличие спора, то делегация Франции надеется, что Болгария, Венгрия и Румыния назначат своих представителей для третейского разбирательства в соответствии с установленной договорами процедурой.

44. Следует надеяться, что перед лицом объективного решения высшего международного трибунала названные страны осознают необходимость соблюдения правовых норм в связи с той ответственностью, которую они несут перед историей. Франция, столь долго борющаяся и страдавшая за свободу и права человека, выражает глубокую надежду на то, что раздающиеся с востока печальные стоны не будут заглушены безмолвными стенами тюрем, а прекратятся благодаря возвращенной народам свободе.

45. Г-н ДРОГОЙОВСКИЙ (Польша) замечает, что, даже до заявления представителя Соединенных Штатов, он предвидел возможность договориться с ним по некоторым вопросам, к которым польский представитель намерен вернуться впоследствии. После того как г-н Дрогойовский выслушал заявление представителя Соединенных Штатов, он понял, что есть еще один пункт, по которому они сходятся. Представитель Соединенных Штатов начал свое заявление

словами: «Мы снова вынуждены...»². Г-н Дрогойовский совершенно разделяет высказанное представителем Соединенных Штатов сожаление о том, что Ассамблея еще раз вынуждена обсуждать находящийся на ее рассмотрении вопрос. Он надеется, однако, что представитель Соединенных Штатов согласится с тем, что это не может быть вменено в вину делегации Польши.

46. По мнению г-на Дрогойовского, члены Организации должны отдать себе отчет в том, почему именно этот вопрос снова представлен на их рассмотрение. Потому ли, что Устав ставится на карту? Или что миру угрожает опасность? Или что некоторые международные соглашения были нарушены, и что поэтому Организация Объединенных Наций вынуждена вмешаться? На все эти три вопроса следует ответить отрицательно. Почему же тогда от Ассамблеи требуется, чтобы она дала свое благословение на продолжение вмешательства Организации Объединенных Наций и втянула в это дело Международный Суд? И на этот вопрос ответ представляется ясным и простым.

47. Тот факт, что некоторые страны — особенно Болгария, Венгрия и Румыния — не желают подчиняться приказам из Вашингтона и Лондона, заставляет Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и их сторонников сознавать тщетность своих усилий. Происходит это потому что эти страны создали у себя подлинно демократический режим, установленный народом, контролируемый народом и действующий в интересах народа.

48. Представитель Соединенных Штатов упомянул о правлении большинства и меньшинства. По мнению г-на Дрогойовского заявление оратора о Чехословакии было ни к селу ни к городу. Где, каким образом и когда представитель Соединенных Штатов провел плебисцит, чтобы в этом убедиться? Не в приемных ли посольства Соединенных Штатов в Праге или быть может в американском информационном бюро? А как проводилось при этом голосование? Польский представитель не думает, чтобы в Чехословакии существовала для обследования общественного мнения система Галлона; быть может система посольства Соединенных Штатов даст лучшие результаты.

49. Подлинной причиной того, что Генеральной Ассамблее приходится обсуждать этот вопрос является то, что группы империалистов, связанные с Габсбургами или с Хорти, с Гогенцоллернами или с Кобургами, лишены возможности продать свою родину иностранцам. Испытываемое по этому поводу в Вашингтоне и Лондоне разочарование вполне понятно, но для правительств Болгарии, Венгрии и Румынии благосостояние собственных граждан стоит выше интересов иностранных империалистов. Народы этих трех государств не желают быть предметом эксплуатации. Они навсегда захлопнули дверь иностранной эксплуатации, иностранным экономическим интересам и иностранным капиталистам. Они перестраивают свою экономическую систему на новых началах и не допустят у себя никаких переворотов.

50. Вот почему к Организации Объединенных Наций обращаются как к последнему прибежищу с просьбой выступить в защиту этих эгоисти-

² Эта цитата сделана из стенографического отчета 234-го заседания.

ческих экономических интересов. Неужели Генеральная Ассамблея допустит эти посягательства на свободные и миролюбивые народы? Неужели она потерпит, чтобы Организация, созданная для мирных целей, превратилась в орудие холодной войны или международных раздоров?

51. Г-н Дрогойовский просит членов Организации изучить факты в их истинном виде, а не в том, в каком их хотят представить империалистические пропагандисты.

52. Два события, происшедшие во время текущей сессии Генеральной Ассамблеи, особенно близко касаются этой стороны рассматриваемой нами проблемы прав человека и основных свобод. Они имели место при разных обстоятельствах, но тем не менее между ними существует связь.

53. В первом случае, Специальный комитет по политическим вопросам, после прений, продолжавшихся около недели, рекомендовал, чтобы Ассамблея на своем пленарном заседании приняла резолюцию. Комитет представил свою рекомендацию вопреки мнению ряда представителей, выразивших обоснованные сомнения как по существу вопроса, так и в целесообразности этого шага; те же представители высказали взгляд, что такая рекомендация будет способствовать лишь распространению империализма.

54. Во втором случае, после затянувшегося судебного процесса, в течение которого присяжные заседатели были совершенно сбиты с толку весьма пристрастной прессой, был, несмотря на серьезные сомнения, вынесен одиннадцати гражданам Соединенных Штатов обвинительный приговор, основанный исключительно на политических убеждениях подсудимых.

55. Делегация Польши считает, что рекомендованный Специальным комитетом по политическим вопросам проект резолюции подрывает авторитет не только Организации Объединенных Наций, но и Международного Суда. Если бы этот проект резолюции был утвержден, то этим было бы нанесено еще больше вреда.

56. Что касается вопроса, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, то делегация Польши хотела бы, не повторяя ранее представленной ею подробной мотивировки, снова изложить Комитету те соображения, на основании которых она возражала, возражает и будет впредь упорно возражать против продолжающегося вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии.

57. По всеобщему признанию, наличие обоснованного сомнения исключает принятие определенных мер. Однако те, которые стоят за принятие мер в рассматриваемом вопросе, не утверждают, что они располагают доказательствами нарушения прав человека и основных свобод; они просто указывают на свои обоснованные подозрения в этом отношении. На основании этой несерьезной предпосылки они навязывают Комитету свою рекомендацию. Они не утверждают, что договоры были нарушены, а только заявляют, что договоры эти могли быть нарушены. Не было ни представлено доказательств, ни предъявлено веских обвинений в том, что в Болгарии, Венгрии и Румынии были

допущены судебные ошибки. Нападки на юриспруденцию и на судопроизводство в названных трех государствах — нападки, для которых трибуна Организации Объединенных Наций является наименее подходящим местом — основаны на том, что в этих государствах порядок судопроизводства иной чем, например, в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве. Ввиду этого претендовали на основательность этих позорнейших, но не приводили никаких доказательств в их пользу.

58. На таких шатких основаниях большинство Комитета — а это большинство, как о том напоминает Генеральной Ассамблее г-н Дрогойовский, воздержалось от голосования по некоторым поправкам — желает, чтобы Организация Объединенных Наций нарушила Устав, суверенитет независимых государств и международный мир. Большинство Комитета было готово также поставить Международный Суд в трудное положение и подорвать авторитет этого органа. На основании того смехотворного утверждения, что в чем-то существуют обоснованные сомнения, от нас требуют, чтобы Ассамблея участвовала в непрерывающейся кампании клеветы против народных демократий, тех самых государств, которые, не следуя примеру покровителей гитлеровских сторонников из Бонна, не поощряли, а искореняли фашизм.

59. Несмотря на то что незаконность внесения этого вопроса на рассмотрение Организации, казалось бы, говорит сама за себя, делегация Польши возражала против этих неправильных рассуждений большинства и опровергала их документальными доказательствами и вескими доводами. Польская делегация неоднократно указывала на то, что вопрос этот находится вне компетенции Организации Объединенных Наций как с точки зрения Устава, так и с точки зрения договоров. Она заявляла, что три народные демократии, применяя соответственно статьи 4 или 5 мирных договоров, только лишь выполняют этим вытекающие из договоров обязательства. Если бы, ликвидируя на своей территории организации фашистского типа, будь они политические или военные, и предотвращая существование и деятельность тех организаций, которые ставят себе целью лишение народа его демократических прав, они не действовали именно таким образом, то они несомненно были бы повинны в нарушении договоров. Не может быть никакого сомнения в том, что осужденные в Болгарии, Венгрии и Румынии лица преследовали цель свержения силой своих правительств, что работа этих лиц поддерживалась иностранными эмиссарами, в частности агентами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, и что деловым кругам, равно как и профашистским реакционным элементам этих государств, успешные фашистские перевороты были бы на руку.

60. Если бы правительства этих трех стран покорно подчинились требованиям иностранных империалистов, они изменили бы интересам своих народов и подорвали бы собственную независимость и суверенитет. Их ответственность перед потомством оказалась бы в этом случае действительно тяжелой. Делегация Польши приветствует занятую ими в этом вопросе твердую и хорошо обоснованную позицию.

61. Нельзя игнорировать тот факт, что фашистские заговорщики Болгарии, Венгрии и Румынии своей конечной целью ставили войну

— это величайшее преступление против человечества.

62. К этому сводится суть дела. Деловые круги Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, поддерживаемые реакционными элементами Болгарии, Венгрии и Румынии, отказываются признать в этих странах новый порядок. Национализация промышленности и аграрная реформа прямо или косвенно затронули интересы капиталистических стран, которые заинтересованы не в благосостоянии широких масс, а только лишь в своих собственных эгоистических выгодах. Упомянутые деловые круги не колеблясь поддерживают в этих странах заговоры, направленные к свержению законной власти, заговоры, конечной целью которых является война. В данном случае мир является свидетелем лишь очередной фазы руководимой из Вашингтона холодной войны, направленной против интересов мира и Организации Объединенных Наций.

63. Несмотря на повторные опровержения, г-н Дрогойовский вновь утверждает, что обвинители и, в частности, правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, хотят навязать трем демократическим государствам такой жизненный строй, который способствовал бы достижению их собственных империалистических целей.

64. Такое толкование мирных договоров, которое нарушает суверенные права этих государств было разумеется отклонено Болгарией, Венгрией и Румынией. При этих обстоятельствах Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в данный момент пытаются использовать аппарат Организации Объединенных Наций и Международного Суда в своих собственных интересах.

65. Выдвигались обвинения в том, что свобода религиозного культа, свобода собраний, печати и изданий была урезана в странах народных демократий. Однако заявление делегации Польши о том, что свобода религиозного культа фактически поддерживается правительствами названных стран, оказавших, например, щедрую помощь при постройке и восстановлении церквей, не было опровергнуто. Делегация Польши уже ранее предлагала обвинителям ознакомиться с конституциями Болгарии, Венгрии и Румынии и с предоставляемыми ими для свободы религиозного культа гарантиями. Возражений на это не последовало, ибо обоснованных возражений и быть не могло. Делегация Польши указывала, что в народных демократиях свобода собраний, печати и изданий предоставляется народом широким массам, тогда как в буржуазных странах печатное слово фактически контролируется и находится под цензурой небольших групп, действующих в собственных интересах.

66. Оппоненты польской делегации не оспаривали ее заявления о том, что изменники, спекулянты черного рынка и заговорщики, вроде тех, которые были осуждены в трех народных демократиях, подверглись бы той же участи и в других странах.

67. Стратегические приемы обвинителей заслуживают того, чтобы Генеральная Ассамблея уделила им несколько минут своего внимания. Прежде всего они утверждали, что некоторые события действительно произошли и что они готовы представить соответствующие доказательства. Однако когда было установлено, что они

этих доказательств представить не могут, ибо таковых вообще не существует, и больше того, когда были представлены доказательства обратного, они перенесли весь вопрос в другую плоскость. Они признали, что факты, представленные другой стороной правильны, но приняв на себя роль философов и социологов, они пытались объяснить события, искажая факты. Необходимо установить, имеем ли мы дело с фактами или с их толкованием. Обвинители готовы были добиться своих целей правдами и неправдами и, когда выяснилось, что они не могут достигнуть успеха, основываясь на фактах, они переменили тактику и прибегли к другим методам.

68. Представляется иногда сомнительным, понимают ли вообще представители Соединенных Штатов и Австралии, в чем заключаются права человека и основные свободы. Первый из них, например, внезапно проявил гуманный интерес к судьбе группы политических и обыкновенных уголовных преступников в Болгарии, Венгрии и Румынии, в то время как миллионы негров и другие расовые и социальные группы лишены прав человека в Соединенных Штатах. Второй, как это ни странно, проявил заботу о профашистских группах в Румынии и в двух других народных демократиях. Между тем эти группы выработывали планы переворотов, финансирувавшихся из заграничных источников с целью восстановления довоенных режимов угнетения и эксплуатации. Нам представляется, что было бы лучше, если бы правительство Австралии в своем отношении к туземцам в собственной стране руководилось основными принципами прав человека.

69. Представитель Франции произнес довольно длинную тираду о правах человека. Г-н Дрогойовский позволяет себе обратить внимание представителя Франции на полицейский режим г-на Мока, бывшего и, возможно, будущего премьер-министра, и задать ему вопрос, может ли этот режим считаться классическим демократическим строем. Он также напоминает представителю Франции о положении в Вьетнаме, где французы истребляют местное население, а также об условиях в Мадагаскаре. На эти вопросы он не ожидает ответов по причинам, которые совершенно очевидны для делегации Польши. При таких обстоятельствах, однако, тем более трудно понять, почему представитель Франции проявляет столько интереса к судьбе преступников, спекулянтов черного рынка, контрабандистов и тому подобных правонарушителей в Болгарии, Венгрии и Румынии. Представитель Франции, вероятно, ответил бы, что он интересуется этими людьми с чисто объективной и гуманитарной точки зрения.

70. В ответ на брошенный польской делегацией вызов по поводу моральных квалификаций обвинителей и, в частности, Соединенных Штатов, представитель Соединенных Штатов сознался, что его страна не может претендовать на безукоризненное соблюдение прав человека и основных свобод. Делегация Польши указывала на то, что обвинители не удовлетворяют необходимым требованиям, что они должны являться в суд с чистыми руками. Г-н Коэн сознаваясь в том, что его страна далека от совершенства, в то же время пытался произвести впечатление на Специальный комитет по политическим вопросам своим заявлением о достигнутом в этом

отношении существенном прогрессе. Г-н Дрогойовский напоминает представителю Соединенных Штатов, что *Прокламация Линкольна об освобождении невольников* (Lincoln's Emancipation Proclamation) была издана 1 января 1863 г. и что *Пятнадцатое дополнение к Конституции* было ратифицировано 30 марта 1870 года согласно декларации тогдашнего государственного секретаря. Когда г-н Коэн с гордостью упомянул о сделанном в области прав человека и основных свобод прогрессе, у представителя Польши возникло сомнение, был ли представителем Соединенных Штатов принят во внимание вынесенный на Фолей сквэр приговор, который несомненно войдет в историю. По словам корреспондента *Нью-Йорк геральд трибюн* Роберта С. Бирда, губернатор штата Нью-Йорк г-н Дьюи, снискавший себе славу событиями в Пикскилле, придал уже историческое значение этому приговору, выразив по поводу его свое полное удовлетворение и заявив, что этот приговор, по собственному выражению губернатора, является «реабилитацией американской системы правосудия».

71. В заключение г-н Дрогойовский подчеркивает, что единственной подлинной причиной обращения к Генеральной Ассамблее, с просьбой рассмотреть этот вопрос на ее пятой сессии и передать некоторые его аспекты Международному Суду, является желание дать возможность Соединенным Штатам и тем государствам, которые разделяют их взгляды, продолжать их клеветническую и лживую пропаганду против трех народных демократий. Эта пропаганда направлена против них потому, что они не входят в те политические рамки, которые способствуют осуществлению агрессивных замыслов государственного департамента и Пентагона или таких агрессивных планов, которые выражаются в доктрине Трумэна и плане Маршалла.

72. Находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи вопрос сводится к тому, должна ли Ассамблея уступить тем, кто пытается подчинить интересы Организации Объединенных Наций и мира агрессивным планам, направленным, как против этой Организации, так и против мира. Делегация Польши неуклонно защищала Организацию Объединенных Наций. Она и впредь не изменит своей позиции. Она будет продолжать, по мере сил, бороться с теми, кто стремится внести раздор между отдельными государствами в целях разрушения основных принципов, которые Организация Объединенных Наций призвана защищать, в соответствии с возвышенными идеалами, выраженными в ее Уставе.

73. Г-н ван ХЕВЕН ГУДХАРТ (Нидерланды) приводит выдержку из адреса, представленного четвертой сессии Генеральной Ассамблеи от имени Нидерландского движения католических рабочих, для того чтобы иллюстрировать широко распространенную в его стране тревогу по поводу ежедневных нарушений основных прав человека и основных свобод на территории государств, находящихся под коммунистическим управлением. Эта тревога разделяется подавляющим большинством цивилизованных народов Западной Европы, научившихся понимать огромную ценность свободы и человеческого достоинства, в результате продолжавшихся в течение пяти лет жесточайших притеснений. В течение этих пяти лет население Нидерландов было лишено

свободы слова, свободы критиковать своих правителей и права участия в управлении своей страной. Из опыта, приобретенного этим народом за время борьбы с врагом возникшего в его среде непобедимого движения сопротивления, несколько тысяч участников которого было расстреляно наряженными для расстрела командами, он знает, какова должна быть жизнь в Болгарии, Венгрии и Румынии для тех, которые пытаются защитить свои неотъемлемые права и свободы.

74. Находящаяся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи резолюция касается только некоторых нарушений этих основных прав и свобод. Нужно откровенно признать, что Генеральная Ассамблея поставлена лицом к лицу с трагическим расхождением во взглядах Востока и Запада — трагическим потому, что благодаря совершенно различным концепциям человеческой жизни, одна сторона ставит на первое место государство, партию или доктрину, тогда как другая прежде всего считается с отдельным человеком и его врожденными правами, которых, как указывается во многих конституциях, составленных по американскому образцу, «человек не может лишиться своих потомков».

75. Поставленный перед Генеральной Ассамблеей вопрос совершенно ясен. В конечном итоге эти две концепции непримиримы, и поэтому Организация Объединенных Наций должна взять твердый и недвусмысленный курс, не упуская из вида, что в Сан-Франциско и в Атлантической хартии она определенно высказалась за свободу для всех, т. е. другими словами за западную концепцию достоинства человека.

76. Делегация Нидерландов твердо убеждена в том, что Генеральная Ассамблея не разрешит этого вопроса в рамках только предусматриваемой договорами процедуры, поскольку она касается нарушений этой же процедуры, как бы эти нарушения ни были важны. Она должна основывать свои решения на Уставе. Тот прискорбный факт, что Устав не предусматривает мер по обеспечению соблюдения прав человека, не освобождает Организацию Объединенных Наций от ее моральных обязательств в этой области.

77. Внося предложение о том, чтобы в основу рассматриваемого проекта резолюции легли не только некоторые положения мирных договоров, но также, и прежде всего, положения Устава, делегации Бразилии, Ливана и Нидерландов исходили из того соображения, что Организация Объединенных Наций должна в этом случае играть роль совести всего мира.

78. Было бы бесполезно пускаться в юридическую дискуссию о взаимоотношениях статей Устава и в частности обсуждать вопрос, подчиняется ли статья 55 общим положениям пункта 7 статьи 2 или нет. Самая каверзная аргументация не могла бы затемнить следующих двух фактов: во-первых, что даваемое Уставом определение обязательства, принятого на себя членами Организации Объединенных Наций в отношении соблюдения и поощрения прав человека и основных свобод для всех, лишено всякой двусмысленности, и, во-вторых, что простая ссылка на обязательство, определяемое статьей 55, не имеет никакой связи с вмешательством во внутренние дела, о котором говорится в пунк-

те 7 статьи 2. Эта ссылка, однако, имеет огромное значение, так как ею признается общая моральная ответственность и она является единственным возможным ответом, которым Генеральная Ассамблея может удовлетворить требованиям общественного мнения.

79. Делегация Нидерландов не имеет желания предрешать консультативного заключения Международного Суда. Она умышленно ограничила свое заявление ссылкой на неизбежную ответственность Организации Объединенных Наций и перечислением причин, вызывающих растущую тревогу делегации за соблюдение прав человека. По мнению делегации Нидерландов, отклонение Болгарией и Венгрией³, а позднее и Румынией⁴, приглашения Генеральной Ассамблеи изложить свои взгляды по этому вопросу является основательной причиной для этой растущей тревоги.

80. Делегация Нидерландов настоятельно рекомендует принятие находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проекта резолюции по возможности внушительным большинством голосов, чтобы весь мир знал, что Генеральная Ассамблея не боится ответственности.

81. Г-н де МАРКОС (Куба) читает заголовок проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Ассамблеи в том виде, как он был представлен Специальным комитетом по политическим вопросам («вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии»), и отмечает, что фраза эта была разбита на две части. Однако после длительного обсуждения выражение «соблюдение прав человека» все еще фигурирует в этом заголовке, как будто после ста пятидесяти лет, как указал представитель Франции, мы все еще не можем понять точного смысла этих слов. Вторая часть этой фразы относится к событиям, о которых некоторые ораторы говорили в мрачных тонах, а другие, как например, представитель Польши, в тоне успокоительного оптимизма.

82. Нельзя не признать, что в Восточной Европе существует серьезная проблема, нуждающаяся в твердом и эффективном разрешении, и хотя находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проект резолюции не является исчерпывающим ее разрешением, он во всяком случае ставит Ассамблею на путь сохранения человеческого достоинства. Никто, безусловно никто, не может возражать против идеи ограждения достоинства человека и совести всего мира против возможных нарушений и поруганий.

83. Куба является страной подлинных демократических традиций и ее делегация не желает, чтобы в Восточной Европе или где бы то ни было стояли виселицы. Ее цель — свобода. Представитель Кубы присоединяется к представителям Франции и Нидерландов и призывает Ассамблею единодушно утвердить проект резолюции.

84. Г-н КЛЕМЕНТИС (Чехословакия), хотя и опоздал на дневное заседание, но слышал, что представитель Соединенных Штатов снова за-

нял своей обычной, шаблонной пропагандой в отношении Чехословакии. Замечания, высказанные представителем Соединенных Штатов, несколько запоздали, ибо выборы в Совет Безопасности прошли накануне, и кампания пропаганды, которую вели американские газеты, была тогда же прекращена.

85. Г-н Клементис полагает, что между заголовком рассматриваемой резолюции, одобренной обычным большинством Специального комитета по политическим вопросам и статьей 55 Устава, имеется как будто противоречие. В Уставе говорится о «всеобщем» уважении и соблюдении прав человека и основных свобод. Этой фразой подразумевается, что меры, принятые на основании этой статьи, должны иметь универсальный характер, а не ограничиваться только группой стран, не допущенной в число членов Организации, вследствие несоблюдения мирных договоров некоторыми государствами-членами Организации.

86. Г-н Клементис не думает, чтобы инициаторы этой резолюции равно как и ее сторонники, стали утверждать, что всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод должно поощряться только в этих трех странах. Даже сэр Хартли Шокросс, столь ярый сторонник прав человека и свобод, счел необходимым, поскольку это касается других стран, конечно, подчеркнуть в ходе дискуссии в Специальном комитете по политическим вопросам, что, очевидно, не в каждом случае затрагивающем права человека, Организация Объединенных Наций имеет право вмешиваться.

87. В самом деле, было бы чрезвычайно неудобно, если бы Организация Объединенных Наций выступила за «соблюдение прав человека и основных свобод» например в Малайе или в Вьетнаме или наконец в царстве Джима Кроу.

88. В течение обсуждения этого вопроса на второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи и на текущей ее сессии в Специальном комитете по политическим вопросам, с достаточной ясностью определилось, что среди сторонников кампании против народных демократий, имеется очень немного таких, которым, по чешской поговорке, не следовало бы «сначала привести в порядок свой собственный дом».

89. Сэр Хартли конечно ответил бы на это, что поскольку вопрос касается Болгарии, Венгрии и Румынии, эти бывшие вражеские страны обязались в международном порядке обеспечивать и соблюдать права человека; отсюда с очевидностью вытекает, что правом и долгом Организации Объединенных Наций является ознакомиться с этим вопросом, ибо она заинтересована как в соблюдении договоров, так и в поощрении соблюдения прав человека.

90. Так ли это на самом деле? Прежде всего, что значит в действительности выражение «обязались в международном порядке»? Является ли многосторонний договор международным договором? Можно предположить, что это так. Но в таком случае, относится ли это также и к двустороннему договору? Сэр Хартли Шокросс быть может сказал бы, что все международные договоры, в которых затрагиваются вопросы, имеющие прямую или косвенную связь с общими положениями Устава, «очевидно» относятся к той категории договоров, которые Организация Объединенных Наций должна обсуждать и

³ См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, приложение, документы А/АС.24/50, А/АС.24/57, А/АС.24/58.

⁴ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 7-е и 10-е заседания.

по которым она должна выносить решения. Г-н Клементис с этим, однако, согласиться не может.

91. Единственное вытекающее отсюда бесспорное положение заключается в том, что никто из инициаторов резолюции или из тех, кто ее поддерживает, не может привести ни одного факта или указать какую-либо приемлемую юридическую теорию в доказательство того, что Организация Объединенных Наций имеет право принять решение по существу этой резолюции. Наоборот, если их теория правильна, то необходимо было бы отказаться от статьи 55с Устава, потому что, согласно сэрю Хартли Шокроссу, Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в каждом случае, когда затрагиваются права человека.

92. Как же можно было бы согласовать это положение со статьей 55с Устава, упоминающей о «всеобщем» уважении и соблюдении прав человека и основных свобод?

93. Статья 55 Устава указывает также на действие осуществлению высоких гуманитарных принципов. Г-н Клементис не может сказать, что произнесенные в ходе настоящих прений речи могут быть названы «содействием», тем более, что все выдвинутые здесь против трех стран обвинения были либо ложны, либо неправильны или же принадлежали к категории основных расхождений между концепциями капиталистического мира с одной стороны, и социалистического мира, с другой. Один пример может иллюстрировать это положение. По капиталистическим понятиям, если предприниматель находит, что рабочие не приносят ему ожидаемой прибыли, он имеет неотъемлемое право объявить локаут тысячам или миллионам рабочих, лишив их таким образом заработка. По социалистическим понятиям такая мера является преступлением против человечества.

94. Резюмируя все сказанное до сих пор о праве Организации Объединенных Наций заниматься вопросом о соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии, напрашивается вывод, что статья 55 Устава не может быть применена к этим трем государствам, независимо даже от ясных по своему смыслу положений пункта 7 статьи 2 Устава.

95. Распорядительная часть резолюции Специального комитета по политическим вопросам касается тех статей мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, которые относятся к тем спорам об истолковании и осуществлении договоров, которые не были разрешены путем прямых дипломатических переговоров.

96. Тот факт, что эти статьи относятся к ситуациям, при которых Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций может быть призван любой из участвующих в споре сторон назначить третьего арбитра, избираемого по обоюдному согласию обеих сторон, не означает, что Организация Объединенных Наций, как таковая, уполномочена действовать в данном определенном случае. Подобная предпосылка ничем не оправдывается. В мирных договорах не содержится ничего такого, что оправдывало бы принятие Генеральной Ассамблеей мер, предложенных в резолюции Специального комитета по политическим вопросам.

97. Глава делегации СССР г-н Вышинский окончательно доказал в Специальном комитете

по политическим вопросам, что рассматриваемый спор происходит не между тремя державами, упоминаемыми в соответствующих статьях мирных договоров, с одной стороны, и Болгарией, Венгрией и Румынией — с другой. В данном случае ни процедура, рекомендуемая положениями мирных договоров, на которую имеются ссылки в вопросе I проекта резолюции, ни проект резолюции, предложенный Специальным комитетом по политическим вопросам, не могут быть применены.

98. Ссылавшиеся на разные положения мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией сторонники этой резолюции не сослались, однако, на некоторые статьи этих договоров, касающиеся сущности рассматриваемого вопроса, так например, на статью 5 мирного договора с Румынией и статью 4 договоров с Болгарией и Венгрией. В этих статьях предусматривается, что соответствующие страны должны ликвидировать все фашистские организации.

99. Те, кто присутствовали на Парижской мирной конференции, вероятно помнят, что в то время в составе правительств бывших вражеских стран находились некоторые лица, связанные со старыми режимами, втянувшими Румынию, Болгарию и Венгрию в войну на стороне нацистской Германии. Положение этих полуфеодалных правящих и полунацистских классов было очень сильным, тем более, что вся социальная, экономическая и правовая структура названных стран была приспособлена к нуждам этих классов и укрепляла их положение.

100. Во время Парижской мирной конференции, даже для тех, кто теперь поддерживает находящуюся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи резолюцию, было очевидно, что единственная опасность, которая угрожала демократическим народам этих стран и их мирному сотрудничеству с соседними странами, исходила от представителей старого режима. Вот почему они приняли статью, на которую г-н Клементис только-что сослался.

101. Многое изменилось с тех пор. Бывшие враги могут быть использованы для подрыва мирной социальной реконструкции народных демократий. Но со времени Парижской мирной конференции большие изменения произошли и в правительствах этих стран. Правительства народных демократий выполнили обязательства, возложенные на них мирными договорами.

102. Г-н Клементис не намерен подробно касаться той пропаганды, которая была направлена против социалистических государств в Специальном комитете по политическим вопросам. Она была сразу же опровергнута, но несмотря на это большинство членов Специального комитета по политическим вопросам голосовало — и он не сомневается, что таким же образом будет голосовать и большинство Генеральной Ассамблеи — в пользу той резолюции, которой предлагается включить этот вопрос в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Это обстоятельство не мешает реконструкции Румынии, Болгарии и Венгрии, но оно конечно не принесет и пользы Организации Объединенных Наций.

103. Народам названных стран была впервые за всю их историю предоставлена возможность установить миролюбивые и добрососедские отношения с другими странами и повысить свой

социальный и культурный уровень. Они успешно пользуются этой возможностью. Принятие резолюции, которая фактически направлена против этих народов, было бы прискорбным фактом не столько с точки зрения народных демократий Болгарии, Венгрии и Румынии, сколько с точки зрения самой Организации Объединенных Наций.

104. Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Боливия) отмечает, что на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи он толковал пункт с статьи 55 в связи с пунктом 7 статьи 2 Устава. Он при этом пояснил тогда, почему его правительство предложило в повестку дня включить пункт, в котором в тот момент упоминалось лишь о рассмотрении и изучении судебного процесса кардинала Миндсенти.

105. Представитель Боливии тогда указывал на то, что предложение это было вызвано эмоциональными переживаниями боливийского народа, трагическим образом испытавшего на себе непродолжительный, но тяжкий период нацистско-фашистского правления, от которого страна освободилась только ценою крови своих граждан.

106. При таких обстоятельствах правительство Боливии принимает во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций упоминает о соблюдении прав человека и базируясь на статьях 1 и 55, сочло целесообразным предложить включение этого вопроса в повестку дня.

107. Впоследствии правительство Боливии поддержало предложение Австралии относительно соблюдения прав человека в Болгарии.

108. В ходе прений на предыдущей сессии представители восточноевропейских государств неоднократно утверждали, что Организация Объединенных Наций не компетентна рассматривать этот вопрос, в особенности потому, что ему было уделено место в мирных договорах. Однако благодаря настойчивости делегации Боливии и тому факту, что права человека упоминаются в Уставе и в мирных договорах, делегация Боливии нашла возможным поднять этот вопрос в форме ссылки на те статьи мирных договоров, которые относятся к правам человека. Однако, согласно принятой тогда же резолюции 272(III), вопрос подлежал включению в повестку дня четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

109. В Генеральной Ассамблее был поднят вопрос о том, почему этот пункт был включен в повестку дня. Причина кроется главным образом в ранее принятой резолюции. Случайное совпадение, заключающееся в том, что менее чем за тридцать дней до этого, население Боливии еще раз было призвано проливать кровь в защиту своих свобод и демократических учреждений, еще более укрепило убеждение г-на Матиенсо в том, что эта проблема должна быть объектом внимания и постоянной бдительности Организации Объединенных Наций. Находящийся на рассмотрении Ассамблеи вопрос касается не только отдельных лиц и их прав; он непосредственно связан с проблемами международного мира и безопасности.

110. Если сказанное правильно в отношении Устава и обеспечения международного мира и безопасности, то то же самое относится к выполнению мирных договоров.

111. На текущей сессии Генеральная Ассамблея следовала по отношению к этим вопросам курсу, указанному ей представителями восточноевропейских стран, и только настаивала на выполнении тех статей, относящихся к правам человека, которые содержатся в мирных договорах; таким образом, хотя проблема эта и затрагивается Уставом, принятие соответствующих мер зависело от подписавших договор держав и Генеральная Ассамблея установила, что невыполнение договоров объясняется непримиримостью одной из участвующих сторон.

112. Г-н Матиенсо с удовлетворением отмечает, что великая держава, Соединенные Штаты Америки, действуя совместно с двумя меньшими государствами Канадой и Боливией, заявила, что она готова руководствоваться консультативным заключением Международного Суда о том, как надлежит толковать статьи, относящиеся к правам человека; в этом несомненно можно усмотреть прекрасный и конструктивный шаг. Устойчивость и сама жизнь малых государств покоится на правовых нормах, а уважение к человеческой личности служит краеугольным камнем демократии, которая в свою очередь является источником мира. Делегация Боливии просит Генеральную Ассамблею поддержать проект резолюции, внесенный Специальным комитетом по политическим вопросам.

113. Г-н ЭНРИКЕС-УРЕНЬЯ (Доминиканская Республика), поясняя отношение своей делегации к столь важному проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, заявляет, что он будет голосовать так же, как он голосовал и в Комитете, т.е. за резолюцию в ее целом. Делегация, однако, разделяет точку зрения представителя Франции относительно того, что заключение Международного Суда можно было бы запросить именно по вопросам I и II; вопросы же III и IV не только излишни, но являются чисто гипотетическими и противоречат принятым юридическим принципам. Что касается остальной части проекта резолюции, то доминиканская делегация поддерживает ее как в отношении формы, так и по существу.

114. Утверждение этой резолюции Генеральной Ассамблеей не означало бы вмешательства во внутренние дела страны, так как подлежащий выяснению вопрос заключается лишь в том, имело ли место нарушение договора или нет. Договоры по своему характеру являются международными актами, и каждое государство, подписывающее договор, принимает на себя обязательство международного порядка соблюдать условия этого договора. Наконец, Генеральная Ассамблея обращается к Международному Суду только за консультативным заключением; такое обращение послужит лишь повышению престижа и авторитета Суда, что является важным фактором в развитии Организации Объединенных Наций.

115. Г-н Уренья повторяет, что он будет голосовать в пользу внесенного предложения. Но, если оно будет голосоваться по частям, он предпочитает, чтобы вопросы III и IV были исключены из резолюции.

116. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что каждый из выступавших до него ораторов по своему пытался обосновать свою позицию. По его мнению, было бы затруднительно для Ас-

самблеи держаться такой системы, чтобы каждый последующий оратор обязательно возвращался к тому, что было сказано до него предыдущим оратором. Тем не менее, необходимо и этому уделить известное внимание, особенно когда ссылки делаются на замечания, которые важны с принципиальной точки зрения.

117. Ввиду этого он считает необходимым остановиться на выступлении г-на Коэна, который, по его мнению, излагал какую-то странную теорию. Г-н Коэн изложил довольно оригинальное мнение о сотрудничестве, об условиях, при которых сотрудничество может быть достигнуто, и о том, что означает желание или нежелание сотрудничать. Оказывается всякий раз, когда какое-либо государство отказывается подчиняться диктату правительства Соединенных Штатов, это и означает отказ от сотрудничества. И, наоборот, сотрудничество это ничто иное как выполнение тех требований, которые предъявляются данному государству какой-то группой государств, возглавляемой по преимуществу Соединенными Штатами. Это довольно странная теория, которая меняет все понятия о «сотрудничестве», бывшие у г-на Вышинского до сих пор.

118. Г-н Вышинский пытается доказать, что именно так обстоит дело и в данном случае с клеветническими обвинениями, выдвинутыми против Болгарии, Венгрии и Румынии, относительно якобы нарушения ими прав человека и основных свобод и невыполнения своих международных обязательств и положений мирных договоров.

119. Г-н Коэн говорил здесь например о том, что эти три страны отказались явиться в Генеральную Ассамблею или вообще в Организацию Объединенных Наций, чтобы принять участие в рассмотрении обсуждаемых нами вопросов. Выходит так, что когда ставится вопрос о приеме в Организацию Объединенных Наций Болгарии, Венгрии или Румынии, то их не считают нужным приглашать, но когда нужно их подвергнуть грубой клевете и всякого рода грубым несправедливым нападкам, то их приглашают явиться и дать объяснения. Разве хоть один представитель уважающего себя государства может допустить подобное отношение? Разве можно доказывать свое желание сотрудничества согласием явиться, когда зовут специально для того, чтобы подвергнуть оскорблениям?

120. Называть такую процедуру международным сотрудничеством является циничным лицемерием. Советский Союз категорически отвергает такого рода сотрудничество. По мнению Советского Союза в вопросе о так называемом нарушении Болгарией, Венгрией и Румынией прав человека и основных свобод, Генеральная Ассамблея имеет дело ни с чем иным, как с самым грубым диктатом.

121. Г-н Вышинский переходит затем к сущности вопроса. Представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Австралии проявили особую энергию в попытках обосновать свои клеветнические обвинения, которые были ими брошены против трех стран Восточной Европы. Большинство присутствующих здесь представителей знакомы с теми данными, которые приводил г-н Коэн. В Специальном комитете по политическим вопросам сэр Хартли Шокросс и г-н Мейкин утверждали, что они базируются на

каких-то якобы «документах». Их попытки полностью провалились. Делегация СССР подробно изложила свою позицию в Специальном комитете по политическим вопросам. Она представила документы, доказывающие, что выдвинутые против Болгарии, Венгрии и Румынии обвинения решительно ни на чем не основаны и что приводимые против них так называемые факты извращены или же просто выдуманы.

122. Было доказано, что для каких-либо обвинений нет никаких оснований. Тем не менее это не помешало большинству Специального комитета по политическим вопросам принять проект резолюции, которая была передана на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Резолюция эта не соответствует действительности, не опирается ни на какие факты и не содержит какого-либо логического вывода. Это обстоятельство уже выяснилось из выступлений тех, кто пытались разоблачить правительства Болгарии, Венгрии и Румынии и претендовали их поучать. Г-н Вышинский, в свою очередь, постарается это доказать.

123. Поход против народно-демократического режима Болгарии, Венгрии и Румынии проводится по трем основным линиям. Во-первых, мы имеем дело с клеветническими заявлениями о том, что правительства трех указанных стран нарушают основные свободы и права человека. Во-вторых, эти страны обвиняются в нарушении положений мирных договоров. В-третьих, говорят о том, что они отказываются от выполнения международных обязательств.

124. Г-н Вышинский утверждает, что ни одно из этих обвинений не основано на фактах. Он не намерен выступать в Ассамблее в качестве защитника, наоборот, он выступает в роли обвинителя обвинителей. Делались попытки доказать, что права человека и основные свободы нарушались Болгарией, Румынией и Венгрией и политический режим, установленный в этих странах, в результате победы народных демократий был объектом нападков. В подтверждение обоснованности своих клеветнических заявлений, господа из англо-американского лагеря ссылались на процесс Петкова в Болгарии, на процесс Миндсенти в Венгрии и на процесс Юлиу Маниу и его сообщников в Румынии.

125. В самом деле, в связи с обвинениями, выдвинутыми против трех восточноевропейских стран, сэр Хартли привел целый ряд фальсифицированных и разоблаченных; он указывал на так называемые факты, не содержащие ниоткуда правды и представляющие собой сеть лжи и извращений истинного положения. Чтобы опорочить правосудие в странах народных демократий, чтобы доказать нарушение в этих странах прав человека, представитель Соединенного Королевства утверждал в своем Press release от 6 октября, что лица, арестованные по политическим делам, вообще никогда не судятся, если они сначала не признают своей виновности. Он тогда же, как это значит в том же Press release, заявил, что так называемое признание представляет собой зловещую картину. Правда, несколько позже сэр Хартли, вероятно поняв, что он зашел слишком далеко, в речи от 12 октября несколько отступил от сказанного, заявив, что, конечно, это бывает не во всех процессах, хотя раньше он и утверждал устно и в печати, что такого рода обвиняемые вообще никогда не судятся. Тем не

менее, и тут он не мог удержаться от того, чтобы не сказать, что его утверждение правильно в отношении огромного большинства процессов, и добавил к тому же, что признаний этих добиваются принуждением.

126. Рассматриваемый вопрос уже две недели находится на обсуждении, и г-н Вышинский хотел бы знать, был ли до сих пор приведен хотя бы один факт в доказательство сделанных здесь утверждений. Вместо представления фактов в доказательство своих утверждений сэр Хартли Шокросс унизился до того, что стал повторять билетки о каких-то психологических лабораториях, о какой-то обработке, которой якобы подвергаются обвиняемые при подготовке таких процессов. Однако и здесь сэр Хартли не оказался в состоянии привести фактов.

127. Генеральный прокурор Соединенного Королевства, метавший перуны против стран народной демократии и в то же время воспевавший вполне развитые системы права, как например британская система, в силу которой суды, как заявил г-н Шокросс, относятся с большой осторожностью к признаниям подсудимых, — был неправ и в этом случае. На самом же деле Соединенное Королевство является именно той страной, в которой признание подсудимым своей вины играет решающую роль в уголовном процессе. В средние века существовало правило о том, что сознание обвиняемого является неопровержимым доказательством его вины. Именно в этой самой вполне развитой системе права, которую расхваливал сэр Хартли Шокросс, это правило до сих пор сохранилось во всей своей силе.

128. В законах стран народной демократии нет ничего похожего на этот английский средневековый закон, который извращает судопроизводство и нарушает права человека. Не случайно же ряд английских ученых писал, что правила британского судопроизводства большей частью представляют собой массу различных положений, применение которых предоставлено на полное усмотрение судьи, причем составлены они из полупонятных двусмысленных английских и латинских фраз, которые путем неосмотрительного применения приобретают совершенно ложное значение. Таковы заявления английских юристов, которые борются у себя в стране против пережитков средневековья в английском праве и практике английских судов. Ссылка на труды г-на Тойбера ясно указывает на несчастное положение тех, кто попадает в руки такого правосудия, а также и на то, как отражается это положение на правах человека. Вот почему было как-то неловко слышать, что сэр Хартли Шокросс, обреченный в силу своего специального положения генерального прокурора Соединенного Королевства на то, чтобы, заседая в английских судах, барахтаться в тине подобных средневековых пережитков, пробовал в Специальном комитете по политическим вопросам поучать страны народной демократии истинному правосудию и подобающему обращению с обвиняемыми. Так же как и в Румынии и Венгрии, судопроизводство в Болгарии опирается на демократические принципы. Суды в этих странах решают дела в порядке, установленном законом на основании судебных доказательств, среди которых сознанию обвиняемых не придается больше значения, чем любому другому доказательству.

129. Сознание обвиняемого в судах Болгарии, Венгрии и Румынии не только не единственное, но и не главное основание для признания судом обвиняемого виновным. В демократических странах суд строго придерживается этого принципа, основывая свои приговоры на всей совокупности доказательств.

130. Попытку сэра Хартли Шокросса и его компаньонов опорочить страны народных демократий, используя для этого вопрос о признании своей вины обвиняемыми, можно считать полностью провалившейся. Но у г-на Шокросса есть другое доказательство. В Специальном комитете по политическим вопросам он заявил, будто венгерский министр юстиции где-то и когда-то — где и когда никто не знает — высказался в том смысле, что в Венгрии одним из средств доказательства вины подсудимого является его политическая позиция. Смысл этого заявления заключался в том, чтобы доказать, что в Венгрии суд якобы является лишь средством сведения политических счетов, что в Венгрии судят людей не за совершенные преступления, а за их политические взгляды. Но это бабы сказки, особенно убедительно разоблаченные на судебном процессе Миндсенти, который был уличен в совершении таких конкретных преступлений, как заговор о свержении законного венгерского правительства, как шпионаж и как измена родине. На этом процессе вина Миндсенти была доказана не только его собственным признанием, но и такими неопровержимыми уликами, как откопанный в подвале дома, где жил кардинал Миндсенти, железный футляр, в котором находился список будущих членов правительства, которых Миндсенти и другие заговорщики намеревались поставить у власти после свержения законного венгерского правительства.

131. Поэтому, утверждение, что в Венгрии или в других странах народной демократии главным фактором, влияющим на суд, является будто бы политическая позиция обвиняемого — ничто иное как клеветническая выдумка. Но есть страна, где при нарушении законов, относящихся к разглашению государственной тайны, не требуется для доказательства вины обвиняемого даже его признания, а достаточно, чтобы были налицо некоторые свойства характера. Страна эта — Великобритания. Закон 22 августа 1911 г. предусматривает, что по делам о государственной тайне не требуется установления вины обвиняемого каким-либо определенным действием, доказывающим цель, угрожающую безопасности и интересам государства. Установленные этим законом положения подрывают элементарные основы правосудия. Правда, это английский закон, это не болгарский, не венгерский и не румынский закон. Но кто же обвиняется в нарушении прав человека?

132. Г-н Вышинский не намерен останавливаться на других доводах, приведенных в Специальном комитете по политическим вопросам сэром Хартли Шокроссом, так как они, по его мнению, даже не заслуживают внимания. Он остановился на вопросе о сознании обвиняемого, потому что это является основным вопросом; если правосудие опирается на вынужденное сознание обвиняемого, то, конечно, нельзя говорить ни о каком правосудии и ни о каких правах человека. Сэр Хартли не привел ни одного доказательства в подкрепление своего заявления. На процессе Петкова вообще не было сознания

обвиняемого. Сэр Хартли заявил о том, что в каких-то мелких случаях позволяют людям роскошь не признавать своей вины. В Специальном комитете по политическим вопросам г-н Вышинский доказал уже, что эту роскошь позволили в Болгарии Николе Петкову, и что Бараний, который был правой рукой Миндсенти, в начале суда отказался признать себя виновным, но был уличен и свидетелями, и документами, и показаниями самого Миндсенти. То же самое относится и к делу Юлиу Маниу и его соучастников. А что касается психологической лаборатории и т. п., то всем известно, что в английской следовательской практике до сих пор существуют так называемые перекрестные допросы третьей степени. Об этом г-н Вышинский мог бы рассказать много интересных вещей, но задача его заключается в том, чтобы доказать, что главные обвинения, выдвинутые против Венгрии, Румынии и Болгарии и поддержанные сэром Хартли Шокроссом, были чистыми выдумками и фальсификациями, основанными на извращении истины.

133. После г-на Шокросса в Специальном комитете по политическим вопросам выступал глава австралийской делегации и бывший министр австралийского правительства г-н Мейкин. Он сослался на закон 341, согласно которому народными заседателями в Румынии могут быть только члены коммунистической партии. Г-н Вышинский тогда же заявил, что это чистая выдумка. Он представил текст закона, который ни в какой степени не подтверждает заявлений представителя Австралии. Этот закон к тому же больше не существует, так как он был отменен 2 апреля 1949 года. Г-н Вышинский недоумевает, как может кто-либо на основании таких фактов говорить о том, что в Болгарии, Румынии и Венгрии нарушаются права человека, когда приведенные в доказательство этого факты изобретены с начала до конца. Конечно, эти изобретения не носят на себе фабричной марки «Made in Australia», но г-н Вышинский считает себя вправе дать им этот ярлык или точнее ярлык «Made in U.S.A.», потому что главным источником таких выдумок являются Соединенные Штаты.

134. Г-н Вышинский сожалеет, что он принужден отнять у Ассамблеи еще немного времени. Нападая на Болгарию, сэр Хартли Шокросс упомянул о законе 28 августа 1947 г., согласно которому была ликвидирована вся петковская так называемая оппозиция. Это верно, что такой закон был. Эта так называемая оппозиция была действительно ликвидирована, и это было сделано в полном соответствии со статьей 4 мирного договора, требующей ликвидации или роспуска фашистских организаций. Интересно, однако, то, что сэр Хартли признал, что переход от фашистского к демократическому строю совершается постепенно, этапами, сопровождающимися чрезвычайными мерами. В 1947 и в 1948 годах Болгария переживала, и даже в настоящий момент переживает еще, такой переходный период.

135. Г-н Вышинский выражает удивление, что все эти нападки на существующий политический режим и на правосудие в Болгарии, Венгрии и Румынии идут больше всего со стороны правительств таких стран, где действительно поруганы все человеческие права и свободы. Это особенно касается Австралии, инициатора жалобы на Румынию. Из трудов известного австралийского

ученого антрополога Томсона явствует, что во многих частях северной территории Австралии люди работают в условиях, равноценных рабству. Подтверждение этому можно найти в изданной в Англии книге под характерным названием «Black Chattels» («Темнокожее движимое имущество»), где описывается ужасное положение коренных жителей Австралии, жертв ожесточенной эксплуатации.

136. Г-н Вышинский удивляется, что австралийского делегата несколько не беспокоит трагическое бесправие некоторых австралийцев и что вместе с тем он выражает серьезное беспокойство, как говорится в проекте резолюции большинства Специального комитета по политическим вопросам, по поводу совершающихся явобой нарушений прав человека в странах народной демократии. Рабовладельцы хотят начать новый крестовый поход против народных демократий; их наиболее характерный представитель, представитель Голландии, заявил об этом перед Генеральной Ассамблеей. Это, однако, не ново, так как и в прошлом, например в 1918 и 1919 гг., делались попытки организовывать крестовые походы.

137. Представителю Голландии, которому хорошо, конечно, известно о всех преступлениях его страны против индонезийского народа, никого не удастся ни запугать, ни даже удивить подобного рода речами. Он выступал здесь на заседаниях Генеральной Ассамблеи с призывом чуть ли не организовать новую антикоммунистическую лигу и подготовить крестовый поход против коммунизма. Жалкие слова, жалкие люди!

138. Г-н Вышинский продолжает свою речь замечанием, что многое можно было бы сказать о том, что делается в самих Соединенных Штатах, этой стране, прославившейся своим уважением к правам человека, например, при событиях в Пикскилле и других местах; можно было бы также упомянуть о махинациях судьи Медина, умудрившегося лишить обвиняемого даже права на защитительную речь на суде. Замечательное правосудие, — мединское правосудие, — которое дает возможность не только осудить обвиняемых, но и их защитников!

139. Кое-что можно было бы сказать и о Соединенном Королевстве с его практикой расстрелов мирных демонстрантов, например в Сомали. Об этом говорилось уже в Специальном комитете по политическим вопросам. Надо было бы упомянуть и о безудержной пропаганде в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве новой войны и массового уничтожения людей. Также следовало бы сказать о свободе слова, которой пользуются фашисты в Соединенном Королевстве.

140. Г-н Вышинский замечает, что представитель Соединенных Штатов г-н Коэн не пропустил случая пустить стрелу в СССР в связи с предложениями, внесенными советской делегацией (226-е заседание) с целью предотвращения подготовки новой войны и заключения пакта пяти держав об укреплении мира. Г-н Коэн заявил, что это предложение мира неприемлемо для Соединенных Штатов. Конечно, кто готовит войну, тому мир неприемлем. Вот что следовало бы сказать тем, кто приняли на себя в Генеральной Ассамблее несвойственную им роль проповедника и моралиста.

141. Можно было бы английскому генеральному прокурору, морализирующему в Генеральной Ассамблее насчет демократических свобод и прав человека, напомнить, например, о Мирутском процессе в Индии против передовых деятелей профессионального движения — процессе, названном в свое время английским журналом «New Leader» величайшим скандалом в области политических преследований и позорнейшим случаем в судебных анналах мира.

142. Ввиду всего этого курьезно звучали попытки сослаться на статью 2 мирного договора с Болгарией и статью 3 мирного договора с Румынией, которые говорят о правах человека и которые якобы были нарушены. Кем они были нарушены? Пойманные с поличным преступники, заговорщики, террористы, шпионы и изменники родины были посажены на скамью подсудимых и осуждены. Это, будто бы, и составляет нарушение указанных статей. Выходит, что эти мирные договоры будто бы предназначены для того, чтобы охранять право на совершение преступлений и свободу совершать эти преступления. В то же время те, кто с такой легкостью обвиняют, умалчивают относительно статей 4 и 5 тех же мирных договоров, обязывающих подписавшие договоры государства бороться против террористов, фашистов и сторонников Петкова, т.е. против всех тех, кто занимается осуществлением конкретных преступлений против своего государства. Фактически никаких нарушений прав человека не было. Эти нарушения просто выдуманы, чтобы как-нибудь оправдать поход против народно-демократических стран. Закон, который применяется в этом случае, это закон волка из басни о волке и ягненке.

143. Уже не в первый раз делаются попытки оправдать вмешательство во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии при помощи измышлений, клеветы и подтасовки фактов. В результате открытого вмешательства во внутренние дела Болгарии были отсрочены выборы в Народное собрание, назначенные на 26 августа 1947 г. В том же порядке Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство сделали все от них зависящее, чтобы включить в состав болгарского и румынского правительств в 1945 и 1946 гг. сторонников Петкова и террористов. Они пытались прикрыть преступные действия Петкова и вмешаться во внутренние дела Венгрии с помощью группы заговорщиков и предателей. Все это объясняется тем, что правящие круги Соединенных Штатов и Соединенного Королевства хотят предотвратить крушение капиталистической системы и не могут хладнокровно взирать на совершившийся факт крушения этой системы в странах Восточной Европы. Эти круги заинтересованы в том, чтобы сплотить остатки разгромленной народно-демократическим движением в этих странах капиталистической реакции. Они пытаются задержать процесс укрепления народной демократии, процесс успешного движения этих стран вперед, по пути к социализму.

144. Народные демократии сложились в результате разгрома немецко-фашистских сил, вследствие исторической победы Советского Союза во второй мировой войне. Они сложились в результате борьбы народных масс под руководством рабочего класса за национальную независимость. Это привело к выпадению из системы империализма ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Народно-демократические государства — это государства переходного периода,

который позволит им развиваться по пути к социализму. Но с этим, конечно, не могут примириться реакционные круги капиталистических стран. Здесь лежит коренная причина постановки в Генеральной Ассамблее вопроса о соблюдении прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии. Таким образом была сделана попытка прикрыть вмешательство во внутренние дела этих государств, попытка, на которой построены все расчеты англо-американских капиталистических монополий.

145. Для маскировки идут на явное извращение Устава. Ссылаются, например, на статью 55. Г-н Вышинский приводил уже стенографические отчеты Конференции в Сан-Франциско, в которых указывается, что статья 55 не дает никаких оснований для вмешательства во внутренние дела государства. В подтверждение этого довода советский представитель ссылается на доклад, представленный президенту Соединенных Штатов 26 июня 1945 г. делегацией Соединенных Штатов о результатах Конференции в Сан-Франциско. В этом докладе указывается, что один из элементов в австралийском предложении, призывающем государства принимать меры отдельно от Международной Организации, выходит за рамки самого Устава Международной Организации и, возможно, даже является нарушением внутренней юрисдикции государств-членов Организации, навязывая им определенную философию отношений между правительствами и частными лицами.

146. Окончательно принятые положения обязывают отдельные страны сотрудничать с Организацией в достижении экономических и социальных целей Организации, без постороннего вмешательства в их внутренние дела и при полной свободе следовать собственным теориям в политической и экономической областях.

147. Таким образом под статьей 55 имеется специальное разъяснение ее авторов и даже всей Конференции в Сан-Франциско, утвердившей Устав. Теперь, однако, все эти указания игнорируются, и статьей 55 пользуются для того, чтобы оправдать вмешательство во внутренние дела Венгрии, Болгарии и Румынии.

148. Утверждают также, что здесь нарушены международные обязательства. Г-н Вышинский подробно говорил по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам и ограничивается поэтому заявлением, что утверждение о том, будто в данном случае имеется какой-то спор, который нужно разрешить путем применения статей 36, 38 и 40 мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, не выдерживает никакой критики. Правда, в этих статьях говорится о споре, но о споре между двумя сторонами. Из кого же состоят эти стороны? Одна сторона — это Болгария, Венгрия и Румыния, другими словами, побежденная сторона; а другая сторона — это три государства — Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Советский Союз. Но в данном случае нет этого положения. Дело в том, что существует только одна сторона — Болгария, Венгрия и Румыния — и эта сторона не убеждена в том, что существует спор. Другой же стороны в смысле договора нет, ибо Соединенное Королевство и Соединенные Штаты не составляют одну сторону; сторону составляют три государства, а здесь только два. Г-ну Вышинскому могут задать вопрос, можно ли так толковать договоры. В подтверждение этого довода он ссылается на 39 статью мирного до-

говора с Венгрией, которая предусматривает, что в случае разногласия по толкованию и выполнению мирных договоров три государства — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и СССР — должны действовать по взаимному соглашению. Раз нет соглашения, то, следовательно, не может быть вопроса о другой стороне. Не может быть и вопроса о споре. Наконец, не было даже и нарушения договоров, ибо, как г-н Вышинский ранее указывал, эти нарушения не были доказаны.

149. Имеется ли какое-либо основание обращаться за консультативным заключением к Международному Суду? Суд был бы запрошен о том, виновны ли Болгария, Венгрия и Румыния в нарушении мирных договоров. Вопрос этот, однако, совершенно ясен, и обращаться к Международному Суду нет оснований.

150. Представляется также сомнительным, имеет ли право Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций назначать арбитра, когда в споре нет сторон. Наконец, можно сомневаться в том, будет ли арбитражная комиссия в составе двух представителей одной стороны — причем эта сторона является к тому же неполной — и арбитра достаточно компетентной для решения тех вопросов, которые будут представлены на ее рассмотрение.

151. Г-н Вышинский не считает нужным настаивать на этом соображении, поскольку представители Доминиканской Республики и Франции, которых нельзя заподозрить в коммунизме, уже осудили оба эти пункта. Тем не менее, не исключается возможность, что Генеральная Ассамблея последует за англо-американскими лидерами в лице сэра Хартли Шокросса и г-на Коэна. Представитель СССР не может не отметить, что выдвинутые предложения унижительны как для Генеральной Ассамблеи, так и для Международного Суда. Если Генеральная Ассамблея, как было предложено, передаст вопрос Международному Суду, она проявит отсутствие всякого уважения к Суду, так как ее решение будет диктоваться исключительно политической злобой.

152. Делегация СССР считает, что нет причин обращаться к Международному Суду, так как не было приведено доказательств в пользу обвинений в якобы совершенных нарушениях. Наоборот, можно утверждать, что Болгария, Венгрия и Румыния скрупулезно, добросовестнейшим образом выполняют положения мирных договоров и те обязательства, которые на них возложены этими договорами, чего нельзя сказать относительно других контрагентов. Каждому должно быть совершенно ясно, что несправедливый и клеветнический поход против этих трех стран не имеет ничего общего с целями, поставленными Организацией Объединенных Наций.

153. По всем приведенным выше соображениям делегация СССР возражает против проекта резолюции, представленного Генеральной Ассамблеей большинством Специального комитета по политическим вопросам, и энергично настаивает на его отклонении, так как принятие этой резолюции явилось бы поощрением фальсификаторов и клеветников, посягающих на суверенные права демократических независимых государств.

154. Сэр Хартли Шокросс (Соединенное Королевство) заявляет, что, прежде чем переходить к сущности рассматриваемого вопроса, он хотел бы упомянуть, что в одном отношении он со-

гласен с г-ном Вышинским. Хотя представитель Франции, а вслед за ним и представитель Доминиканской Республики согласились, что вопрос о том, существует ли спор по смыслу положений мирных договоров, заключенных с Болгарией, Венгрией и Румынией, надлежит передать Международному Суду; они, однако, сомневались в целесообразности запрашивать консультативное заключение Суда по поводу двух других вопросов, содержащихся в резолюции. Сэр Хартли Шокросс надеется, что представитель Франции разделяет взгляд г-на Вышинского относительно того, что пункты III и IV логически вытекают из первых двух вопросов. Весьма возможно, что если Болгария, Венгрия и Румыния не выполняют обязательства назначить своих представителей в комиссию по договорам, то назначение таких представителей от имени этих государств не окажется возможным, что в этом случае без колебаний будет подтверждено Международным Судом. Также возможно, что при отсутствии представителей держав другой стороны, комиссия по договорам не будет в состоянии функционировать.

155. Некоторые представители придерживаются противоположного взгляда и, по мнению сэра Хартли, обе стороны могут выдвинуть убедительные доводы. Однако именно в силу того, что Генеральная Ассамблея должна быть осведомлена об юридических последствиях отказа от выполнения своих обязательств указанными тремя государствами, а также ввиду определенного характера этих обязательств было сделано предложение о передаче этого вопроса Международному Суду.

156. Вопросы III и IV не дают указаний, какие меры должны быть приняты Генеральным Секретарем в том случае, если заинтересованные государства сами не назначают своих представителей, или какие меры должны быть приняты комиссией по договору, в случае отсутствия представителей, назначенных тремя державами или Генеральным Секретарем. Резолюцией не предлагается пересмотра договоров, а лишь запрашиваются руководящие указания Суда для толкования их точного смысла. Каковы бы ни были ответы на вопросы III и IV, — а вполне возможно, что они будут отрицательны, — это поставит вопрос вне сферы обсуждения Генеральной Ассамблеи. При этих обстоятельствах сэр Хартли твердо надеется, что представители Франции и Доминиканской Республики разделят взгляды, которые по его мнению являются взглядами большинства, и будут голосовать за проект резолюции в его целом.

157. Сэр Хартли Шокросс сожалеет, что г-н Вышинский счел необходимым углубиться в дальнейшее обсуждение основных предложений проекта резолюции. То обстоятельство, что обсуждение этого вопроса по существу вновь было поводом для резкого обмена мнениями между делегатами, вряд ли благоприятно отразится на репутации некоторых членов Организации Объединенных Наций.

158. Слушая заявления некоторых сторонников правящих кругов Болгарии, Венгрии и Румынии, сэр Хартли опять был поражен аналогией между современными событиями и приемами, которыми пользовались нацистские и фашистские диктаторы. Однако нельзя сомневаться в том, что истина и справедливость в конце концов опять восторжествуют и то решение, ко-

торое будет принято Ассамблеей по рассматриваемому ею вопросу, быть может будет хотя бы скромным шагом в этом направлении.

159. По мирным договорам с тремя бывшими вражескими государствами, каждому из этих государств определено вменяется в обязанность соблюдать и поощрять соблюдение основных прав человека. Положение этих трех государств отличается от положения государств-членов Организации Объединенных Наций, связанных теми статьями Устава, которые относятся к правам человека; к тому же большинство государств-членов Организации подписалось под Всеобщей декларацией прав человека, принятой в прошлом году в Париже⁵. Но с другими государствами члены Организации не заключили определенных договоров, которые юридически обязывали бы их к соблюдению по отношению к этим другим государствам основных прав человека.

160. Ввиду их тоталитарного строя в прошлом, а также из опасения, что методы, с которыми они были знакомы ранее, — т. е. методами тирании и притеснения — могут быть снова использованы, в мирных договорах было умышленно предусмотрено, что три бывшие вражеские государства должны обеспечить основные права человека. Им в этом отношении не предоставлено свободы выбора, они не могут по своему усмотрению решать, какие права давать или не давать своему народу в сфере собственной юрисдикции. Они заключили договоры, которые обязывают их полностью обеспечивать основные права человека.

161. Однако что касается этого вопроса в его настоящей стадии, то это еще не все. От Генеральной Ассамблеи не требуется еще окончательного заключения по поводу того, были ли нарушены вытекающие из договора обязательства или нет. От членов Ассамблеи нельзя, однако, ожидать, чтобы они не выражали тревоги по поводу сделанных в этом собрании заявлений, как ввиду содержания этих заявлений, так и ввиду того, как они были приняты. Тревога эта должна была неизбежно возрасти, когда три заинтересованные государства не только отказались прислать своих представителей в Ассамблею для обсуждения этого вопроса, но с нескрываемым и циничным пренебрежением к предусматриваемой договорами процедуре — для них юридически обязательной — отказались обсуждать этот вопрос с государствами, подписавшими вместе с ними договоры.

162. Вопрос, которому Ассамблея должна в настоящий момент уделить свое внимание, заключается в том, чтобы установить характер предусматриваемой договорами в случае споров законной процедуры. Относящиеся сюда положения договоров казались бы достаточно ясны. В статье 36 мирного договора с Болгарией предусматривается, что в случае возникновения между двумя сторонами спора, который не может быть разрешен путем прямых дипломатических переговоров, спор этот передается на рассмотрение трех глав дипломатических миссий, а если и они не могут его разрешить, то он переходит в комиссию. В остальных договорах содержатся соответствующие статьи.

163. Вопрос, который в данный момент должен занимать Ассамблею, заключается не в

том, правильны или неправильны те или иные утверждения: важно установить юридические последствия возникшего положения, почему в резолюции и предлагается, чтобы Ассамблея запросила по этому вопросу консультативное заключение Суда.

164. Болгария, Венгрия и Румыния отказываются следовать указанной договорами процедуре под благовидным предлогом, что фактически не существует спора; такая позиция несомненно продиктована этим государствам Союзом ССР. Г-н Вышинский поддерживает занятую этими государствами позицию и отрицает, что Организация Объединенных Наций компетентна и заинтересована в этом вопросе.

165. Сэр Хартли затрудняется понять, как можно защищать подобное утверждение. Вопрос этот во всех подробностях обсуждался в Специальном комитете по политическим вопросам, где были выдвинуты серьезные обвинения по поводу того, что в названных трех государствах попираются самые элементарные и основные свободы и права человека.

166. Излишне повторять подробности заявления, за которые делегация Соединенного Королевства принимает на себя ответственность. Она утверждает, что в этих трех государствах не существует гарантий от произвольного ареста. Люди, совершенно неповинные в том или ином установленном законом преступлении, подвергаются аресту; они на долгие сроки попадают в тюрьму, в лагеря принудительного труда или в концентрационные лагеря, и иногда фактически и вовсе исчезают навсегда. Подобная практика является полным отрицанием элементарных принципов справедливости. Представитель Соединенного Королевства хотел бы иметь право сказать, что такие приемы неслыханы в любой другой стране. Во всяком случае ничего подобного не происходит в тех странах, которые не входят в орбиту Советского Союза.

167. Далее, законы этих государств, вместе с официальными заявлениями министров о правительственной политике, доказывают, что судьи являются раболепными слугами правительства, подлежащими немедленному увольнению по распоряжению так называемых министров юстиции и внутренних дел, что судьи, не получившие специального образования, привлекаются только из угодных коммунистам политических кругов, а что защитники отличаются своим подобострастием. По законам этих трех государств, суд над политическими заключенными за якобы совершенные ими преступления против государства не может быть и не является ничем иным, как гнусным фарсом, предназначенным для того, чтобы придать отваги коммунистам и утратить тех, кто может не соглашаться с правящим классом — одним словом, это представляет собой грубейшее издевательство над самыми элементарными принципами правосудия.

168. Подробные признания, неизменно вовлекающие в дело посторонних лиц, предшествующие огромному большинству политических процессов в этих государствах, представляются Соединенному Королевству наиболее зловещими чертами этих судебных процессов. В судах цивилизованных государств подобные доказательства не были бы приняты во внимание.

169. В своей книге об уголовном судопроизводстве г-н Вышинский определенно заявляет, что советские судьи не должны придерживаться

⁵ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 217(III).

судебной логики и должны всегда помнить, что закон является ничем иным как выражением партийной линии. Поэтому неудивительно, пожалуй, что Болгария, Венгрия и Румыния следуют этому закону с таким раболепием.

170. Переходя к вопросу о политической свободе и о свободе печати, сэр Хартли Шокросс заявляет, что по мнению правительства Соединенного Королевства, существующие в этих странах законы и практика исключают возможность развития оппозиционной партии. Взгляд этот повидимому разделяет и г-н Вышинский, хотя он и настаивает на том, что условия в этих странах все еще ненормальные, несмотря на то, что со времени войны прошло более четырех лет. Фактически меньшинства, как бы малочисленны и как бы демократичны они ни были, немилосердно притесняются и не существует никакой возможности для свободного выражения мнений как на общественных собраниях, так и в печати.

171. В Специальном комитете по политическим вопросам сэр Хартли взял на себя смелость г-ну Вышинскому предсказать, что газеты, например в Румынии, не рискнут напечатать хотя бы одно слово из речей, произнесенных в пользу проекта резолюции, или пропустить что-либо из того, что г-н Вышинский сказал по этому вопросу. Это предсказание сбылось. 14 октября в самой влиятельной румынской газете «Scaptea» был полностью опубликован текст речей г-на Вышинского и г-на Мануильского, но ни одного слова не было напечатано из речей, произнесенных в пользу резолюции. Таков смысл свободы печати в Болгарии, Венгрии и Румынии.

172. Вопрос о правильности или неправильности тех утверждений, которые правительство Соединенного Королевства считало своим долгом сделать в качестве участника мирных договоров, может быть разрешен только путем процедуры, предусматриваемой этими договорами. Однако сторонники Болгарии, Венгрии и Румынии, категорически отрицающие выдвинутые против них обвинения, в то же время смело настаивают на том, что никакого спора не существует.

173. Сэр Хартли не намерен останавливаться на речи представителя Польши, которая, ввиду ряда содержащихся в ней необоснованных утверждений, очевидно предназначалась не для Ассамблеи, а для опубликования в каких-нибудь коммунистических газетах, не допускающих изложения на своих страницах противоположных взглядов.

174. Однако г-н Вышинский пошел дальше и пытался нас убедить в том, что, прежде чем предусматриваемая договорами процедура может быть применена к спору, три главы миссии должны прийти к соглашению. Члены Генеральной Ассамблеи имеют перед собой подлинный текст этой части договора и могут составить по этому вопросу свое собственное мнение. Г-н Вышинский повидимому выступал больше в качестве политического оратора, который предпочитает отбросить в сторону документы, когда они говорят против него, чем в качестве юриста, который старается давать беспристрастное толкование договоров, связывающих и его самого; ему должно быть хорошо известно, что статья 36 мирного договора с Бол-

гарией, которая приводится в приложениях 8 и 9 к документу А/990, определенно относится к тем случаям, когда три главы миссии не могут сговориться.

175. Г-н Вышинский утверждает также, что пункт 7 статьи 2 Устава препятствует Организации Объединенных Наций принимать какие-либо меры по этому вопросу, игнорируя тот факт, что находящаяся на рассмотрении Ассамблеи проблема касается выполнения международных договоров. Между тем 8 декабря 1946 г.⁶ он дал диаметрально противоположное толкование этой статье. Повидимому г-н Вышинский готов толковать Устав так, как это ему представляется выгодным в данный момент.

176. Г-н Вышинский выступил с пространной и плохо обоснованной речью против британской системы правосудия. Он, например, утверждал, что по британским законам признание обвиняемого принимается судом.

177. Правда, что английские суды придают решающее значение признанию подсудимым своей вины, сделанному в публичном суде в присутствии судьи, присяжных заседателей, публики и печати, хотя в делах, влекущих за собой смертный приговор, и в делах об измене, принятие судом признания является исключением. Суды ни в коем случае не принимают признаний, составленных вне суда, в тайной обстановке какой-нибудь тюремной камеры. Г-н Вышинский напрасно старается провести аналогию между тем, что происходит в Болгарии, Венгрии и Румынии, и тем, что допустимо согласно системе англо-саксонского правосудия.

178. Г-н Вышинский также плохо осведомлен о содержании и действии закона Соединенного Королевства о военном шпионаже. Согласно обычным британским законам преступление состоит из уголовного деяния и преступного намерения; согласно закону 1911 года достаточно доказать наличие уголовного деяния, после чего преступное намерение может быть установлено при помощи косвенных доказательств.

179. В прошлом Генеральная Ассамблея проявила должное отношение к угрозам вроде тех, которые здесь произносились г-ном Вышинским и другими представителями; сэр Хартли надеется, что Генеральная Ассамблея и в данном случае проявит такое же отношение. Многие считают, что ввиду серьезности предъявленных обвинений, следовало бы принять гораздо более энергичные меры к ограждению жизни и достоинства людей от попраения тяжелыми салогами тех, кто не останавливается ни перед чем, чтобы сохранить власть в своих руках. Несомненно, что Ассамблея, стоящая на высоте Устава Организации, не может сделать меньше того, что предлагается в проекте резолюции. Эта резолюция должна быть принята единодушно всеми, кому дорога свобода и кто ценит права свободного человека.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в списке ораторов у него остается только один представитель Украинской ССР; ввиду отсутствия возражений, он объявляет список ораторов закрытым.

Заседание закрывается в 6 ч. 30 м. веч.

⁶ См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, 52-е пленарное заседание.